

Научная статья
DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-1-5-33
EDN: BFKTVB

ГРНТИ 06.03.15
БАК 5.2.1
УДК 339.9

Оценка результативности санкционного давления на Российскую Федерацию в период 2022–2025 годов

В. С. Осипов^{1,2}, А. С. Коршиков^{1*}

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

*androrschikov@mail.ru

Аннотация. Беспрецедентное санкционное давление коллективного Запада на Российскую Федерацию, ужесточившееся в 2022 г., привело к глобальной трансформации российской экономики. Долгое время российская экономика существует под санкциями, и до сих пор в научном сообществе не утихают споры относительно результативности санкционных ограничений. Мнения экспертов по этому вопросу зачастую противоречивы. С одной стороны, российская экономика претерпела большие издержки, с другой – санкции послужили драйвером развития многих отраслей. Цель данной статьи – количественная оценка результативности санкций, наложенных на Россию. В рамках достижения цели решаются задачи по систематизации подходов к определению уровня успешности санкционной политики, выводу методологии для количественной оценки результативности санкций, анализу статистических данных для присвоения рейтингового балла показателям в соответствии с разработанной методологией, а также по опросу экспертного сообщества. Научный инструментарий для измерения результативности санкций включает систему категориальной оценки показателей. Концептуальную основу данной системы заложил Г. Хафбауэр, в данной статье расширяются и уточняются показатели, влияющие на успешность санкций. Приведенная методология оценки показателей базируется на общепринятых экономических, политических и социальных показателях и индексах. Проведенный анализ статистических данных позволил количественно оценить каждый параметр и определить потенциальную результативность санкций против России на уровне 61%.

Ключевые слова: экономические санкции, санкционная политика, результативность санкций, влияние экономических санкций, экономический ущерб, Российская Федерация, количественная оценка

Для цитирования: Осипов В. С., Коршиков А. С. Оценка результативности санкционного давления на Российскую Федерацию в период 2022–2025 годов // Современная конкуренция. 2026. Т. 20. № 1. С. 5–33. DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-1-5-33.

Статья доступна на условиях простой (неисключительной) лицензии, которая является безвозмездной, предоставляется на срок действия исключительного права и действует по всему миру. Данная лицензия предоставляет любому лицу право копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате и создавать производные материалы, видоизменять и преобразовывать материал при условии указания авторов, названия статьи, журнала, его года и номера (в том числе посредством указания DOI).

© Осипов В. С.,
Коршиков А. С.,
2026.

Research article

DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-1-5-33

Assessment of the Effectiveness of Sanctions Pressure on the Russian Federation for the Period 2022–2025

V. Osipov^{1,2}, A. Korshikov^{1*}

¹*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

²*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

**andrkorshikov@yandex.ru*

Abstract. The unprecedented sanction pressure from the collective West on the Russian Federation, which intensified in 2022, has led to a global transformation of the Russian economy. The Russian economy has been operating under sanctions for a considerable time, yet the academic debate regarding the effectiveness of these restrictive measures remains unresolved. Expert opinions on this issue are often contradictory. On the one hand, the Russian economy has incurred significant costs; on the other hand, sanctions have served as a driver for the development of many industries. The objective of this article is to provide a quantitative assessment of the effectiveness of the sanctions imposed on Russia. To achieve this objective, the study aims to systematize approaches to evaluating sanction efficacy, analyze expert opinions on the success of the anti-Russia restrictions, develop a methodology for the quantitative assessment of sanction effectiveness, analyze statistical data to score the indicators in accordance with the developed methodology and conduct a survey of expert community. The scientific framework for measuring sanction effectiveness incorporates a system of categorical indicator assessment. The conceptual foundation of this system was laid by G. Hufbauer; this article expands and refines the indicators influencing sanction success. The presented methodology for evaluating these indicators is based on widely recognized economic, political, and social metrics and indices. The analysis of statistical indicators enabled a quantitative assessment of each parameter, determining the potential effectiveness of the sanctions against Russia to be 61%. The representativeness of the parameter estimates is verified by comparing the results of the author's method with expert survey data and calculating their statistical average. The obtained results suggest a possible intensification of the negative effects of the sanction regime in the long term. The practical significance of the research lies in providing a rationale for government authorities to shift the focus from successful short-term adaptation to long-term strategic planning aimed at mitigating the negative consequences of the sanctions.

Keywords: economic sanctions, sanctions policy, sanctions effectiveness, impact of economic sanctions, economic damage, Russian Federation, quantitative assessment

For citation: Osipov, V., & Korshikov, A. (2026). Assessment of the Effectiveness of Sanctions Pressure on the Russian Federation for the Period 2022–2025. *Journal of Modern Competition*, 20(1), 5–33. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2026-20-1-5-33>

The article is available under a simple (non-exclusive) license, which is royalty-free, provided for the duration of the exclusive right, and is valid worldwide. This license grants any person the right to copy and distribute the material on any medium and in any format, and to create derivative materials, modify, and transform the material, provided that the authors, the article title, the journal, its year, and issue are credited (including by specifying the DOI).

© Osipov V., Korshikov A., 2026.

Введение

Обострение геополитической ситуации стало катализатором трансформации российской экономики. Россия в кратчайшие сроки стала лидером по числу наложенных санкций, о последствиях которых высказывалось большое количество экспертов в области экономики, политики, социологии и других областей знания. Мнения по вопросу результативности наложенных ограничений зачастую расходятся и противоречат друг другу, что доказывает актуальность данной проблематики. Одни и те же факты трактуются по-разному, что приводит к искажению выводов и мнений, выдвигаемых политиками, экономистами и учеными. Зачастую выводы в работах, посвященных «исследованию эффектов и эффективности санкций, зависят от субъективной позиции автора» [23, с. 46]. Целью статьи является вывод объективной оценки уровня результативности санкций в отношении России на основе системы категориальной оценки показателей.

В работе решаются следующие задачи: анализ теоретических подходов к оценке результативности санкций и существующих мнений относительно последствий санкций на экономику России; разработка методологии оценки результативности санкций; расширение системы категориальной оценки показателей, которая подразумевает определение уровня воздействия санкций на страну-объект с помощью присвоения рейтинговых баллов различным характеристикам, влияющим на результативность санкций (оценка присваивается на основе анализа динамики социально-экономических показателей – ВВП, индекса демократии, индекса экономической сложности, индекса логистики Всемирного банка, уровня одобрения действий власти и др.). Еще одной задачей является проведение опроса экспертного сообщества для проверки репрезентативности выставленных баллов для каждой из характеристик.

Объектом исследования статьи выступают санкции, наложенные на Российскую Фе-

дерацию в период 2022–2025 гг., предметом исследования – уровень результативности наложенных ограничений.

В исследовании использован анализ мнений экспертов относительно результативности санкций, который показал высокую разнородность позиций, существующих в научной среде. Статистический анализ данных позволил использовать метод измерения, благодаря которому был оценен уровень результативности санкций, наложенных на Россию и другие страны.

Для определения уровня успешности санкций в статье проводится оценка переменных, значение которых в среднем при прочих равных условиях может как усилить, так и ослабить уровень воздействия санкций на страну-объект. Переменные выбраны на основе исследований, доказывающих влияние конкретных факторов на результативность санкций. Авторами данных исследований являются Г. Хафбауэр (Gary Clyde Hufbauer), Д. Дрезнер (Daniel W. Drezner), А. Демаре (Agata Demare), В. А. Бышев [4], С. В. Казанцев, В. Е. Корольков, И. А. Смирнова, Т. А. Ерофеева, А. Ю. Кнобель, К. М. Багдасарян, А. Н. Лощенкова, К. А. Прока, Е. Я. Арапова, В. В. Рычков, А. С. Александрова и др. В отличие от работ предшественников, в предлагаемой статье оценивается девять показателей: политический ущерб, экономический ущерб, издержки для инициатора, характер цели, отношения до санкций, многосторонность, тип режима, способность цели к адаптации, динамичность санкционного режима. На основе статистического анализа и опроса экспертов каждой переменной присвоен рейтинговый балл и оценена общая результативность санкций. Проведенный опрос экспертного сообщества позволил проверить релевантность выдвинутой методологии.

Теоретические подходы к оценке результативности санкций

Вопрос результативности и эффективности санкционной политики встал задолго

до беспрецедентных антироссийских санкций 2014 и 2022 гг. Санкции – не новый инструмент ограничения международной торговли. Как известно, первые санкции были введены еще в 432 г. до н.э. Ретроспективный анализ позволяет без труда найти различные примеры итогов санкционной политики: как успешные, так и провальные, а также неочевидные по своим результатам. Например, упомянутый случай введения санкций в 432 г. до н.э., получивший у историков название «Мегарская псефизма», имел неоднозначные последствия: введенные Афинами ограничения привели к экономическим потерям города Мегара, на который были нацелены санкции. Однако подобные действия послужили поводом начала военного конфликта [5, с. 49], что ставит под сомнение ключевую цель санкций, определенную ст. 41 гл. VII Устава ООН¹ – принуждение без использования вооруженных сил. Ярким примером провального использования санкционных ограничений принято считать «Континентальную блокаду» – попытку ограничить международную торговлю Великобритании для ослабления ее военной и экономической мощи. Однако Великобритания на момент введения ограничений являлась крупным игроком на международных рынках, поэтому объявленные санкции не соблюдались в полной мере многими странами, что привело к провалу замысла Наполеона и снятию блокады [6, с. 8]. Еще одним примером низкой результативности санкций в истории является опыт непризнанного африканского государства Родезия. Санкции ООН 1965–1966 гг. не привели к достижению поставленных целей, так как Родезия продолжала наращивать торговлю со странами, не поддержавшими санкционную политику [2, с. 287].

Анализ ретроспективных данных позволяет констатировать, что санкционный режим

как инструмент принуждения имеет ограниченную результативность, так как санкции далеко не всегда приводят к достижению поставленных задач. Многие исследователи задаются вопросом: насколько результативным является использование санкций? Одним из наиболее значимых исследований результативности применения санкций в современной истории является работа Г. Хафбауэра с соавторами *Economic sanctions reconsidered*. В ней приводится исследование более 160 случаев применения санкций в мировой истории. Авторы приходят к выводу, что в среднем санкции помогают достичь цели лишь в одной трети случаев [33]. Еще меньшей результативностью обладают санкции, введенные США в период с 1970 по 1990 г. Только 13% введенных в этот период ограничений привели к достижению целей, выдвинутых США [8]. Мнение о неэффективности санкций поддерживается и другими учеными: так, многие эмпирические исследования показывают, что уровень успешности санкций низок [29].

Однако в данном вопросе, в соответствии с концепцией «ошибки выжившего», необходимо концентрировать внимание не только на примерах применения санкций, но и на случаях, когда угрозы их применения было достаточно для достижения цели. Именно это стало предметом исследования в работе Д. Дрезнера *The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations*. Д. Дрезнер сосредоточился не только на введенных санкциях, но и на случаях угроз введения санкций. В работе доказано, что угрозы санкций от крупного и мощного государства зачастую достаточно для выполнения определенных требований. Д. Дрезнер анализирует потенциальные и введенные меры ограничения внешней торговли Соединенными Штатами Америки в период с 1975 по 1994 г. и приходит к выводу: если рассматривать не только случаи применения санкций, но и угрозы их применения, результативность данного инструмента превышает 50%, что видно по данным таблицы 1.

¹ Устав ООН // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 22.09.2025).

Таблица 1. Эффективность санкций на примере мер ограничения внешней торговли, принятых США, 1975–1994 гг.

Table 1. Effectiveness of sanctions: U. S. foreign trade restrictions, 1975–1994

Стадия воздействия <i>The stage of impact</i>	Минимальный результат <i>Minimal result</i>	Значительный результат <i>Significant result</i>	Всего <i>Total</i>	Процент эффективности, % <i>Efficiency, %</i>
Количество угроз о введении санкций	31	40	71	56,34
Количество введенных санкций	10	5	15	33,33
Итого	41	45	86	52,33

Источник: [31, с. 655].

Отметим, однако, что тот же Г. Хафбауэр со своими коллегами указывает: «Санкции – это целенаправленный, инициированный правительством разрыв или угроза разрыва обычных экономических отношений... Санкции являются неотъемлемой частью международной дипломатии, инструментом принуждения правительств стран-объектов к определенным ответным действиям. В большинстве случаев применение санкций предполагает готовность вмешаться в процесс принятия решений другой суверенной страны» [33]. Разные подходы к определению экономических санкций, как можно увидеть, влияют и на оценку результативности экономических санкций, однако, авторы расходятся и в своих оценках, что создает исследовательское поле для статьи. Отечественные авторы более строги к категории санкций, отмечая, что «санкции – это силовое воздействие» [12], «санкции рассматриваются как альтернатива применению военной силы» [14], «санкции создают целевому государству такие условия, что оно будет вынуждено пойти на определенные уступки в соответствии с требованиями страны-инициатора...» [15].

Рассмотренный Д. Дрезнером массив данных подтверждает результативность санкций на уровне 30% при рассмотрении их отдельно от случаев угроз применения санкций. Г. Хафбауэр с коллегами указывает на результативность в 33% случаев. Однако расшире-

ние трактовки понятия санкций угрозами их применения не позволяет ответить на вопрос о целесообразности их использования при такой низкой результативности.

Рассмотрев существующие подходы относительно эффективности, результативности и целесообразности применения санкций, стоит перейти к анализу существующих мнений относительно беспрецедентного случая применения санкций – ограничений против Российской Федерации, введенных в период 2022–2025 гг.

Обзор литературы

Рассмотрим существующие мнения относительно результатов санкционного воздействия на Россию. После 2022 г. научное сообщество разделилось на две части: одни определяют санкции как фактор системного кризиса и технологической деградации, другие – как катализатор позитивных изменений в экономике.

Российская Федерация – важный экспортер большого количества ресурсов и товаров, поэтому введение санкций против такого крупного игрока может иметь обратные последствия. Эффект «ловушка большой страны» приводит к тому, что в результате санкционного давления на Россию в проигрышном положении оказываются страны – инициаторы санкций из-за шока цен на экспортируемую

Россией продукцию. Российский же экспорт, в свою очередь, продемонстрировал высокую устойчивость [26, с. 36]. В то же время альтернативное мнение выдвигается относительно экспорта машинно-технической продукции: происходит снижение потенциала данной отрасли с учетом санкций на 17,5% [21, с. 65]. Ключевая проблема отраслей, ориентированных на экспорт, заключается в полной или частичной потере налаженных рынков сбыта продукции, в инфраструктуру которых были вложены серьезные инвестиции. Например, до 2022 г. главным импортером российского угля был Европейский союз, российские компании активно инвестировали в логистику и развивали инфраструктуру: «...строились новые порты, угольные терминалы и линии электропередачи» [20, с. 67]. Однако после 2022 г. и введения санкций в экстренном порядке пришлось переориентировать экспортные направления и развивать новую инфраструктуру, что вновь потребовало значительных инвестиций.

Постоянное развитие санкций и внедрение новых механизмов воздействия, по мнению некоторых экспертов, ухудшает возможность противодействия санкциям. Так, использование современных финансовых санкций приводит «к сокращению прямых иностранных инвестиций и ухудшению условий трансграничных сделок для всех российских заемщиков» [3, с. 208]. Несмотря на кажущуюся успешную адаптацию российской экономики, не все эксперты прогнозировали подобные перспективы: ни один из предложенных сценариев адаптации в работе Смородинской и Катукоева не позволял российской экономике вернуться на досанкционные показатели [22, с. 63].

Однако некоторые экономисты имеют более оптимистичные взгляды: «Российская Федерация сумеет изменить собственное позиционирование на мировом рынке за счет балансирования экспорта и импорта, а также стабилизации денежно-кредитной политики в пользу дальнейшего укрепления российского рубля» [7, с. 35]. Мнения о неэффективно-

сти санкций высказывают и за рубежом. Так, анализируя последствия санкций, греческий исследователь Д. А. Флудас (D. A. Floudas) делает вывод о низкой эффективности антироссийских санкций в краткосрочной перспективе [32].

Академик В. М. Полтерович отмечает, что Россия идет по пути догоняющего развития. Для такой модели необходимым условием является заимствование технологий, что в условиях санкций становится затруднительным. Именно поэтому в текущей геополитической обстановке для России характерны «неизбежные издержки», требующие «сотрудничества между государственными структурами, ассоциациями бизнеса, профсоюзами и гражданским обществом» [18, с. 14]. Однако именно санкции послужили катализатором, указавшим на необходимость данных изменений. В условиях нестабильной геополитической обстановки «актуальным становится развитие импортозамещения, социального предпринимательства, внедрение отечественных передовых технологий, в том числе в социальной сфере для повышения роли России в мировой экономике» [27, с. 9]. Преобладание позитивных эффектов в краткосрочной перспективе признает и один из авторов данной статьи В. С. Осипов: «Темпы экономического роста значительно превышают темпы до 2022 г., безработица находится на самом низком уровне, восстанавливаются ранее утраченные компетенции и целые отрасли национальной экономики, увеличиваются инвестиции, растут доходы населения. Да, нельзя не признать и наличие проблем, таких как высокая инфляция, трудности с проведением платежей во внешней торговле, <...> однако нельзя не признать, что положительных моментов явно больше» [17, с. 51].

Проведенный анализ мнений относительно результатов санкционной политики в отношении России позволяет понять, что в научном сообществе активно ведутся споры о результативности применения данных санкций. Некоторые экономисты отстаивают мнение

о низкой эффективности санкций и большом количестве положительных последствий, катализатором которых выступили введенные ограничения. Другие полагают, что санкции нарушили естественные условия экономического развития и в дальнейшем приведут к серьезным негативным последствиям. Однако авторы в большинстве приведенных исследований не пытались количественно оценить результативность санкций, останавливаясь лишь на анализе динамики ограниченного круга показателей. Всё же слабость методического инструментария оценки результативности экономических санкций выливается в расплывчатость и субъективность оценок, затрудняющих разработку и принятие управленческих решений по преодолению санкционного давления. Проанализировав различные точки зрения относительно практики антироссийских санкций, авторы предлагают методику количественной оценки потенциальной результативности использования данного инструмента.

Методика определения результативности санкций по системе категориальной оценки показателей

Категориальная оценка показателей – подход, предложенный в работе Г. Хафбауэра, в которой были систематизированы и изучены примеры применения экономических санкций, начиная с периода Первой мировой войны, и присвоены каждому случаю рейтинговые оценки на основе специально разработанной оценочной шкалы [33]. Данный подход позволяет оценить уровень результативности проводимой санкционной политики. Оценочная шкала данного исследования состоит из двух переменных – политический и экономический ущерб, которым присваивается балл от «1» до «4», где «1» – оценка показателя, подразумевающая потенциально наименьшую эффективность действия санкций, «4» – наибольшую эффективность. Путем умножения выбранных

показателей в работе Хафбауэра выводилась оценка эффективности санкций.

В данном исследовании оценивался не-большой перечень переменных, а многим переменным не присваивалась рейтинговая оценка. Для расширения подхода Хафбауэра и оценки результативности санкций на Россию 2022–2025 гг. предлагается расширить список переменных, влияющих на результативность санкций, добавив в него иные факторы, выделяемые исследователями санкционных режимов: характер цели и тип режима [33], способность цели к адаптации [19], влияние санкций на нецелевых акторов, то есть издержки для стран – инициаторов санкций [26], динамичность и гибкость санкционного режима, многосторонность санкций [8], а также отношения до санкций [30].

Таким образом, предложенная методика включает в себя девять показателей:

- политический ущерб;
- экономический ущерб;
- издержки для инициатора;
- характер цели;
- отношения до санкций;
- многосторонность;
- тип режима;
- способность цели к адаптации;
- динамичность санкционного режима.

Выбранные переменные оцениваются в баллах от одного до четырех в соответствии с уровнем их влияния на результативность санкций. Оценка показателя в один балл означает потенциально низкий уровень результативности санкций. Например, если в результате введения санкций уровень одобрения действий властей в стране – объекте санкций растет, это означает, что санкции не смогли нанести какой-либо серьезный политический ущерб, укрепив устойчивость государственного (политического) режима. В таком случае показатель «политический ущерб» получает оценку один балл. Чем выше оценка каждого показателя, тем больше оценивается вероятность успеха санкционного давления. Так, высокая оценка показателя свидетель-

ствуется о его взаимосвязи с увеличением результативности санкционной политики, что было доказано в работах авторов, выдвинувших отдельные переменные для оценки (Демаре, Дрезнер, Хафбауэр, Ушкалова и др.).

Критерии оценки конкретного показателя устанавливаются с помощью общепринятых экономических, политических и социальных

показателей. Баллы, присваиваемые показателям, приводятся в соответствии с оценкой экспертного сообщества путем усреднения. Таким образом, итоговый балл по каждой переменной представляет собой среднее арифметическое из выставленного балла по результатам статистического анализа (табл. 2) и оценки экспертного сообщества.

Таблица 2. Критерии оценки переменных, влияющих на результативность санкций

Table 2. Criteria for assessing variables affecting the effectiveness of sanctions

Переменная <i>Variable</i>	Балл «1» – низкая результативность <i>Score 1 – low performance</i>	Балл «2» – умеренно низкая результативность <i>Score 2 – moderately low performance</i>	Балл «3» – умеренно высокая результативность <i>Score 3 – moderately high performance</i>	Балл «4» – высокая результативность <i>Score 4 – high performance</i>
Политический ущерб	Рост уровня одобрения действий власти и доверия к политическим институтам. Продолжение проводимой политики	Отсутствие видимых изменений в политике. Устойчивость власти и уровня одобрения ее действий	Тактические уступки, готовность страны – объекта санкций вести переговоры. Снижение уровня одобрения действий власти	Достижение заявленных целей. Критически низкий уровень одобрения действий власти: смена режима, лидера, прочие уступки
Экономический ущерб	Санкции не оказывают воздействия на экономику. Спад ВВП менее 0,5%. Отсутствие иных экономических проблем	Замедление экономики. Спад ВВП в пределах 0,5–2% или его незначительный рост при наличии иных экономических сложностей	Серьезная рецессия, ведущая к бюджетным проблемам. Спад ВВП более 2%, но менее 4%. Негативная динамика иных экономических показателей	Глубокий кризис, коллапс ключевых отраслей экономики. Спад ВВП более 4%
Издержки для инициатора	Крайне высокие издержки. Кризис экономики. Спад ВВП стран – инициаторов санкций более 4%	Серьезные издержки. Спад ВВП более 2%, но менее 4%. Спад экономики	Умеренные издержки. Спад ВВП в пределах 0,5–2%. Наличие факторов экономической нестабильности	Полное отсутствие ущерба экономике. Спад ВВП менее 0,5%, отсутствие иных дисбалансов
Характер цели	Амбициозная цель. Смена политического строя, отказ от суверенитета	Стратегические уступки. Отказ от ключевых направлений внешней или внутренней политики	Тактические уступки. Выполнение конкретных требований	Локальные, символические уступки
Многосторонность	Унилатерализм. Санкции вводит только одна страна	Ограниченная коалиция. К санкциям присоединяется несколько стран-партнеров	Широкая коалиция. Санкции поддерживает большая группа стран	Почти полное участие стран. Практически все мировые игроки присоединяются к санкциям

Окончание таблицы 2

Отношения до санкций	Слабая экономическая связь. Доля стран – отправителей санкций в товарообороте страны-объекта менее 5%	Умеренная экономическая связь. Доля стран – отправителей санкций в товарообороте страны-объекта от 5 до 15%	Сильная экономическая связь. Доля стран – отправителей санкций в товарообороте страны-объекта от 15 до 25%	Глубокая торговая интеграция. Доля стран – отправителей санкций в товарообороте страны-объекта превышает 25%
Тип режима	Устойчивый авторитаризм. Менее 4 баллов по оценке исследовательского агентства Economist Intelligence Unit	Гибридный режим. Оценка Economist Intelligence Unit в диапазоне 4–5,9	Несовершенная демократия. Оценка Economist Intelligence Unit в диапазоне 6–7,9	Полная демократия. Оценка Economist Intelligence Unit в пределах 8–10
Способность цели к адаптации	Высокая устойчивость и адаптивность. Сложный, высокодиверсифицированный экспорт (ECI > 1,0). Наличие различных высокоразвитых эффективных логистических путей (LPI > 3,5)	Умеренно высокая способность к адаптации. Диверсифицированный экспорт (ECI 0,5–1,0). Развитая логистическая инфраструктура (LPI 3,0–3,5)	Ограниченная адаптивность. Наличие отдельных развитых секторов, экспорт слабо диверсифицирован, упор на сырьевой экспорт (ECI 0–0,5). Логистика развита на уровне выше среднего (LPI 2,5–3,0)	Минимальная способность к адаптации. Сильная зависимость от импорта критических товаров и экспорта сырья (ECI < 0). Логистическая инфраструктура слаборазвита (LPI < 2,5)
Динамичность санкционного режима	Статичный. Единый пакет мер без планов, мониторинга и изменений	Постепенное ужесточение. Новые пакеты вводятся каждые 1–2 года, проводится базовый мониторинг	Активный. Новые пакеты мер вводятся на регулярной основе (не реже 1 раза в год), постоянный мониторинг и выявление уязвимых мест	Адаптивный. Санкции вводятся незамедлительно в режиме реального времени (по мере выявления нарушений)

Уровень потенциальной результативности санкций определяется как отношение суммы выставленных баллов для конкретного случая использования санкций к максимально возможному значению – 36 баллов. В среднем при прочих равных условиях чем выше значение показателей, влияющих на результативность санкций, тем больше вероятность того, что санкции приведут к ожидаемым результатам.

Согласно исследованиям, результативность санкций значительно снижается в странах с прочным общественным консенсусом вокруг проводимого внутреннего и внешнего курса. В ситуации поддержки населением дей-

ствий властей граждане демонстрируют большую готовность терпеть экономические трудности, вызванные ограничительными мерами [28]. Поэтому показателями, позволяющими оценить успешность санкций в политическом плане, являются уровень одобрения действия власти и доверия политическим институтам, а также наличие изменений в проводимой политике. Если введенные санкции способствуют увеличению поддержки правящего режима, то потенциальная результативность таких санкций стремительно снижается, как и вероятность политических изменений в стране – объекте санкций.

Экономический ущерб стране – объекту санкций и издержки для инициатора в данном исследовании оцениваются с помощью динамики валового внутреннего продукта (ВВП). Дополнительными метриками в статье выступают уровень инфляции, объемы производства и иные экономические показатели.

Характер цели оценивается по уровню амбициозности санкционной политики. Санкции, цель которых – глобальные изменения в стране – объекте санкций, реже приводят к положительному результату. Напротив, локальные цели санкций коррелируют с высокой вероятностью их успеха [33]. В соответствии с санкционным парадоксом Д. Дрезнера, санкции имеют больший процент успешности, если страна-объект и страна-инициатор до введения ограничений являлись союзниками и имели прочные экономические и политические связи [30]. Для определения уровня отношений до санкций в статье предлагается такой критерий, как доля стран – инициаторов санкций в товарообороте страны-объекта до введения санкций. Если страны-инициаторы являлись ключевыми торговыми партнерами страны-объекта, значит санкции с большей вероятностью будут оказывать серьезное давление на внешнюю торговлю подсанкционной страны, что вынудит ее пойти на уступки и выполнить требования страны-инициатора.

Оценка следующей характеристики зависит от многосторонности участников санкционного давления. Если санкции вводит только одна страна, тогда результативность таких ограничений будет заведомо ниже. Если же к санкциям присоединяется всё большее количество стран, то потенциальная результативность значительно увеличивается (собственно, именно этим объясняется политическое давление стран США и Европы на государства Латинской Америки, Азии и Африки в ООН и на иных международных площадках с целью заставить их присоединиться к антироссийским санкциям).

Тип государственного (политического) режима также имеет влияние на успешность

санкций. С помощью ретроспективного анализа доказано, что санкции имеют более низкую эффективность в странах с авторитарным политическим режимом [33]. Возникающий «эффект спирали конфликта» приводит к тому, что население всё больше поддерживает своего лидера и спланируется против общей угрозы – санкций со стороны враждебно настроенных государств. В то же время в демократических государствах санкции работают успешнее. Метрикой для определения типа государственного (политического) режима в стране будет выступать известный в практике индекс демократии EIU (The Democracy Index by Economist Intelligence Unit). В соответствии с классификацией агентства выделяются следующие типы государственных (политических) режимов в зависимости от полученной оценки: полная демократия (8–10 баллов по оценке EIU), несовершенная демократия (6–7,9), гибридный режим (4–5,9), авторитарный режим (менее 4).

Показатель способности цели к адаптации оценивает структурную гибкость экономики – насколько быстро страна способна перестроить цепочки поставок, показывает диверсификацию и сложность экспорта. Для оценки данного показателя используются два индекса: индекс экономической сложности (ECI) и индекс логистики Всемирного банка (LPI). Предложенные критерии приведены выше в таблице 2.

Наконец, еще одной оцениваемой характеристикой является динамичность введенных ограничений. Если санкции были приняты и в дальнейшем никак не обновлялись, не модифицировались, тогда подобные меры в среднем при прочих равных условиях будут иметь более низкую результативность. При постоянном пересмотре и ужесточении санкционной политики ограничительные меры имеют более высокие шансы на успех (именно этим фактором объясняется некоторая комичность введения 19 пакетов санкций ЕС и подготовка 20-го пакета, о чем в сатирической манере высказался министр финансов США с. Бессент).

Таким образом, предложенная система оценивания позволяет определить уровень результативности санкционной политики в отношении какого-либо государства исходя из совокупности объективных индикаторов. Однако для большей релевантности выставленных баллов итоговая оценка представляет собой среднюю арифметическую из баллов, полученных по предложенной методике, и оценок экспертного сообщества.

На основе данной методики проведена оценка потенциальной результативности санкционного давления на Россию в 2022–2025 гг.

Оценка результативности санкций в отношении Российской Федерации по предложенной методике

Предложенная в предыдущем разделе методика может быть использована на практике для оценки уровня воздействия санкций на экономику Российской Федерации, но также может быть применена и по отношению к другим странам, то есть отвечает критерию универсальности. Для присвоения рейтинговой оценки каждой переменной использованы результаты статистического анализа показателей, выступающих метриками для оценки.

Политический ущерб

Санкции Европейского союза и США 2022 г. были приняты в качестве ответной меры на «признание Луганской и Донецкой Народных Республик», а также «вторжение на Украину»². Последующие пакеты санкций также принимались в качестве мер принудительного воздействия за начало специальной военной операции. Из 8-го пакета санк-

ций четко ясна цель ужесточения санкционной политики – лишить Россию финансовой и технологической возможностей продолжать боевые действия. По прошествии лет санкции не привели к изменению политики Российской Федерации.

Как уже говорилось, еще одной метрикой политического ущерба выступает уровень одобрения действий власти. Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ) каждый год проводит измерение данного показателя³. На рисунке 1 представлена динамика уровня одобрения действий Президента Российской Федерации.

На графике видно, что уровень одобрения действий Президента Российской Федерации оставался высоким после 2022 г., несмотря на введенные санкции. Более того, показатель достиг рекордного значения по результатам опроса 2025 г. Значит, санкционные ограничения не достигли результата и не привели к негативным изменениям политической обстановки внутри России, более того, население страны сплотилось вокруг своего лидера, ведь уровень поддержки значительно вырос. Следовательно, политический ущерб санкций в отношении Российской Федерации оценивается по приведенной методике в один балл.

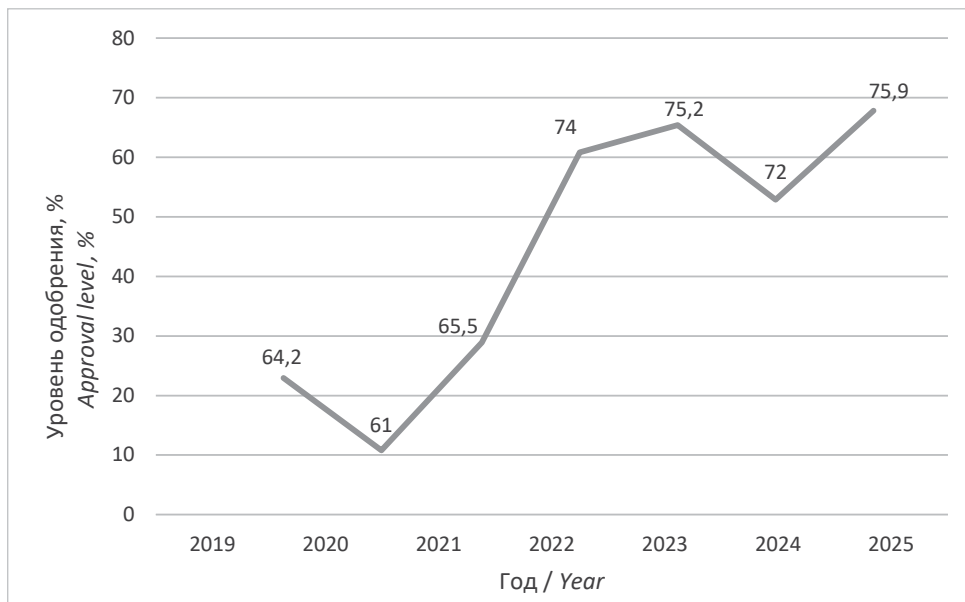
Экономический ущерб

По приведенной методике, экономический ущерб стране – объекту санкций оценивается через динамику валового внутреннего продукта. На рисунке 2 представлена динамика ВВП России после 2022 г.

В 2022 г. ВВП России снизился примерно на 1,4%. В 2023 и 2024 гг. наблюдался устойчивый рост данного показателя более чем на 4% ежегодно. Рост за 2025 г. замедлился до 1%. Это означает, что среднегодовой рост

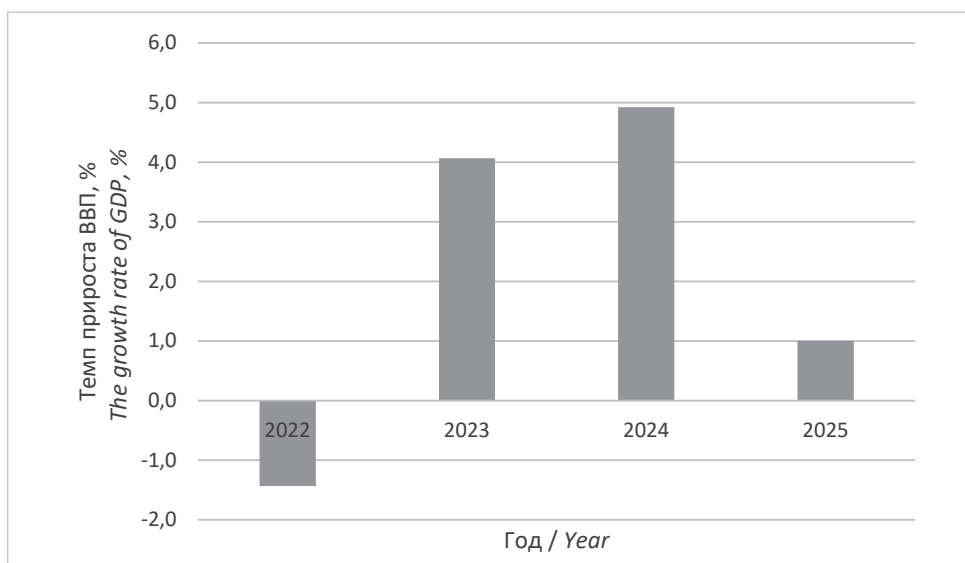
² Ukraine: EU agrees on eighth package of sanctions against Russia // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_5989 (дата обращения: 22.09.2025).

³ Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства // ВЦИОМ. 06.09.2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva> (дата обращения: 22.09.2025).

Источник: составлено авторами по: Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. 19.09.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-19092025> (дата обращения: 22.09.2025).

Рис. 1. Показатель одобрения деятельности Президента Российской Федерации, %
Fig. 1. Approval rating of the President of the Russian Federation, %

Источник: составлено авторами по: Национальные счета – ВВП годы // Росстат. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 22.09.2025).

Рис. 2. Темпы прироста ВВП России в период 2022–2025 гг.
Fig. 2. Russian GDP growth rates, 2022–2025

ВВП составил приблизительно 1%⁴. Однако для российской экономики в рассматриваемый период характерно существование некоторых факторов экономической нестабильности: высокая инфляция, дефицит бюджета. Таким образом, по совокупности факторов итоговая оценка экономического ущерба по критериям соответствует умеренно низкой эффективности и оценивается двумя баллами. Следует исходить из того факта, что природа инфляции, вышедшей далеко за пределы таргета, заключается в санкционном давлении, так как сокращение импорта и недостаточность отечественного производства при стабильном или возрастающем спросе приводит к росту цен. Здесь же сказывается влияние высоких заработных плат на фоне низкой безработицы и сокращение оттока капитала за рубеж.

Издержки для инициатора

В 2022 г. первоначальный шок цен на энергоносители увеличил инфляцию в ЕС до 11,5% [11, с. 6]. В то же время ВВП Европейского союза имеет хотя и положительную, но затухающую динамику: +3,5% в 2022 г., +0,4% в 2023 г., +1,1% в 2024 г. и 1,5% в 2025 г.⁵ Однако в Европейском союзе наблюдается рецессия в секторе производства: за 8 месяцев 2025 г. было закрыто 72 крупных промышленных предприятия⁶. В то же время ВВП США демонстрирует уверенный рост: ежегодно почти на 3% после 2022 г., а инфляция стабильно снижается – с 7% в конце 2021 г. до 2,9%

в конце 2024 г.⁷ 2025, а тем более 2026 г. покажут изменение динамики по инфляции, безработице и по экономическому росту США, так как тарифная политика в отношении 184 стран и военные агрессии в отношении Боливарианской Республики Венесуэла и Исламской Республики Иран окажут негативное воздействие через рост цен на энергоносители.

Таким образом, издержки для отправителей санкций, безусловно, заключались в том, что Россия являлась крупным поставщиком ресурсов (нефть, газ, металлы, уголь и т.д.) и специфических товаров (сельскохозяйственное сырье, продовольствие, удобрения и т.д.), однако использование альтернативных вариантов поставок не всегда позволяет избежать риска глобального кризиса. По совокупности представленных факторов издержки для стран-отправителей можно оценить как умеренные – три балла. Важно отметить, что воздействие на сателлитов США оказалось более негативным, чем на сами США.

Характер цели

Частично цель введения санкций была отмечена в блоке «политический ущерб». Однако в данной части необходимо добавить, что страны – инициаторы санкций планировали не только остановить боевые действия, но и вмешаться в суверенитет Российской Федерации, нанеся нашей стране «стратегическое поражение». Подтверждением этому мнению является ордер, выданный Международным уголовным судом на арест Президента Российской Федерации В.В. Путина⁸. Также в рамках санкционного давления преследуется цель возвращения Украине территорий, входящих с февраля 2022 года в состав Рос-

⁴ Использована формула нахождения средней величины процента, так называемое среднее геометрическое: $\sqrt[4]{(1-0,014)(1+0,041)(1+0,049)(1+0,01)}$.

⁵ Темп роста ВВП Европейского союза // Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/european-union/gdp-growth> (дата обращения: 22.09.2025).

⁶ В странах ЕС с начала 2025 года закрылись 72 крупных промышленных предприятия // Известия. URL: <https://iz.ru/1951454/v-stranakh-es-zakrylis-72-krupnykh-promyshlennykh-predpriiatiia-s-nachala-2025-goda-izi> (дата обращения: 22.09.2025).

⁷ Уровень инфляции США (r/r) // TradingView. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/ECONOMICS-USIRYY/> (дата обращения: 22.09.2025).

⁸ Международный уголовный суд выдал ордера на арест Владимира Путина и Марии Львовской-Беловой // ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438787> (дата обращения: 22.09.2025).

сийской Федерации, то есть вмешательство в территориальную целостность России. Такие цели являются крайне амбициозными, нереализуемыми и подразумевают смену политического руководства и нарушение суверенитета. В соответствии с методикой, цель подобного рода соответствует низкой результативности санкций, данная переменная оценивается одним баллом.

Отношения до санкций

Несмотря на то что первые пакеты санкций против России принимались еще с 2014 г., до начала специальной военной операции в 2022 г. Европейский союз и США оставались важными партнерами России. Эти рынки являлись ключевыми экспортными направлениями России, в значительной части формировали доходы от экспорта. Так, суммарно на ЕС и США в 2021 г. приходилось около 40% экспорта России⁹. Более того, Россия импортировала критически важные технологии и высокотехнологичные товары из обозначенных стран. Таким образом, периоду до 2022 г. соответствовала глубокая торговая интеграция России и стран – инициаторов санкций. Сокращение взаимной торговли с США и ЕС оказало воздействие на доходы российского бюджета, вынудило искать новые рынки сбыта с очевидным снижением цен на поставляемую продукцию (дисконт). Такая макроэкономическая обстановка потенциально усиливает результативность санкций, поэтому данный показатель оценивается четырьмя баллами. При выведении оценки также учитывалось долгосрочное возрастающее влияние этого фактора на российскую экономику.

Многосторонность

За рассматриваемый промежуток времени к санкциям против Российской Федерации присоединилось более 60 государств. Эти государства формируют довольно серьез-

ный политический и экономический альянс. Влияние и экономическая мощь таких стран, как США, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Французской Республики, Федеративной Республики Германия и других действительно объективно всё еще велики, хотя и следует признать их затухающими рынками по сравнению с рынками Азии, Латинской Америки и Африки. Именно поэтому санкции от блока развитых стран представляют серьезную угрозу, однако не все крупные экономические державы присоединились к санкциям, что не позволяет оценить данную переменную в четыре балла. Оставшаяся часть мира придерживается нейтральной позиции, значит, показатель можно оценить в три балла.

Тип режима

Как было отмечено в методике, тип государственного (политического) режима будет определен по индексу демократии EIU. Последние доступные данные (2024 г.) свидетельствуют о том, что индекс демократии для России составляет 2,03 балла¹⁰. Такая оценка соответствует авторитарному режиму (следует отметить, что такая оценка политически ангажирована и не отвечает реалиям российской действительности). В подобных режимах санкции реже приводят к успешному достижению цели, поэтому данному параметру выставляется один балл.

Способности цели к адаптации

Используя еще два общепризнанных индекса – индекс экономической сложности (Economic Complexity Index, ECI) и индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index, LPI), оценим способность российской экономики к адаптации. По последним данным, LPI для российской экономики составлял 2,6 (2023 г.), а ECI – 0,19 (2023 г.). Таким

⁹ Russia // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus> (дата обращения: 22.09.2025).

¹⁰ Democracy Index, 2024 // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/democracy-index-eiu> (дата обращения: 22.09.2025).

образом, Россия относится к сложной экономике с несколькими преобладающими секторами: ВПК, энергетика, добывающая отрасль, сельское хозяйство. В то же время LPI имеет среднее значение, однако после 2023 г. налажены новые логистические маршруты в Азию, что на текущий момент может увеличить данный показатель. Значит, переменная способность цели к адаптации оценивается в три балла и в среднем при прочих равных условиях приводит к умеренной результативности санкций.

Динамичность санкционного режима

Введение 19 пакетов санкций ЕС за четыре года является своеобразным антирекордом в мировой истории. Санкции в отношении России постоянно обновляются, совершенствуются и ужесточаются. Возникают новые виды санкций, широко используются различные инструменты, такие как вторичные санкции, для обеспечения функционирования санкционного режима. Таким образом, такое беспрецедентное санкционное давление должно привести к большей результативности санкций в долгосрочной перспективе, поэтому рассматривая переменная оценена в четыре балла (учтен именно долгосрочный характер воздействия санкций).

Таблица 3. Промежуточная оценка показателей, влияющих на результативность санкций, основывающаяся на методике

Table 3. Interim assessment of indicators influencing the effectiveness of sanctions, based on the method

Переменная <i>Variable</i>	Оценка <i>Score</i>
Политический результат	1
Экономический ущерб	2
Издержки для отправителя	3
Характер цели	1
Отношения до санкций	4
Многосторонность	3
Тип режима	1
Способность цели к адаптации	3
Динамичность санкционного режима	4

Итоговые баллы по каждому показателю представлены в таблице 3.

Опрос экспертного сообщества

Следующим шагом для определения уровня результативности санкций является опрос экспертного сообщества, которому было предложено оценить каждую переменную от одного до четырех. На 2025 г. в России насчитывается 39 162 исследователя в области социальных и гуманитарных наук, имеющих ученые степени¹¹. «Две трети диссертаций из этой области науки примерно в равных пропорциях приходятся на экономику, педагогику, филологию и право»¹². Таким образом, путем математических вычислений, можно описать генеральную совокупность: примерно 6500 экспертов с ученой степенью в области экономики работают в России, из которых, по данным РИНЦ (elibrary.ru), около 20% имеют публикации по вопросам мировой экономики. В исследе-

¹¹ Численность исследователей, имеющих ученую степень, по субъектам Российской Федерации // Росстат. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/наука_3.xls (дата обращения: 22.09.2025).

¹² Индикаторы науки: 2025 // НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/1013096647.html> (дата обращения: 22.09.2025).

довании сознательно не включается фактор наличия научных публикаций у этих ученых именно по санкционной политике, так как отсутствие упоминания в ключевых словах «санкций» не обязательно исключает статью из исследуемого проблемного поля, что, конечно же, несколько завышает размер генеральной совокупности. Таким образом, размер генеральной совокупности составляет приблизительно 1300 человек и представляет собой экспертов в области мировой экономики, имеющих ученую степень. Для проведения репрезентативного опроса необходимо определить достаточный размер выборки. При доверительном уровне 90% и погрешности около $\pm 13\%$ требуемый размер выборки составит 40 человек.

В рамках опроса экспертного сообщества было получено 40 экспертных оценок каждой переменной, влияющей на уровень результативности санкций. В таблице 4 представлены усредненные результаты этих оценок.

Итоговые значения показателей, которые представляют собой среднее арифметическое из экспертных оценок и баллов, полученных с помощью предложенной методологии, представлены в таблице 5 (см. далее). Стоит отметить, что средние экспертные оценки с высокой степенью точности сходятся с оценками,

полученными с помощью анализа статистических данных, что подтверждает релевантность выбранных критериев.

Таким образом, итоговую результативность антироссийских санкций можно оценить в 22 балла из 36 максимально возможных, что составляет примерно 61%. Санкции снизили географическую диверсификацию российского экспорта, создали ограничения при проведении международных расчетов, привели к дефициту высокотехнологичных товаров, однако экономика России продемонстрировала удивительную резистентность и устойчивый рост (во многом за счет военных расходов и инвестиций в основной капитал в период 2023–2024 гг.). Санкции оказали влияние на экономику сразу в двух направлениях: с одной стороны, ограничили экспортные возможности Российской Федерации, с другой – послужили катализатором структурных изменений в экономике и перенаправления экспортных потоков на Восток. Однако первоначальной цели введенные санкции за рассматриваемый период, очевидно, не достигли. Для проверки релеванности методики стоит обратиться к опыту других стран, которые также подвергались санкционному давлению.

Таблица 4. Средние экспертные оценки показателей, влияющих на результативность санкций
Table 4. Average expert assessments of indicators influencing the effectiveness of sanctions

Переменная <i>Variable</i>	Средняя экспертная оценка <i>Average expert score</i>
Политический ущерб	1,50
Экономический ущерб	2,23
Издержки для инициатора	2,65
Характер цели	1,45
Отношения до санкций	3,15
Тип режима	1,80
Способность цели к адаптации	2,55
Динамичность санкционного режима	3,88

Примечание: эксперты оценивали 8 параметров – из списка параметров была исключена «многосторонность», поскольку состав стран, введших санкции, – известная величина, не требующая экспертной оценки.

Проверка методологии с использованием санкционного опыта других стран

Приведенная в статье методология позволяет оценить потенциальную результативность санкций в отношении любого государства. Ограничением выступает лишь возможность получения релевантных данных, которые выступают метриками для оценки используемых показателей. В статье оценивается результативность санкций против таких стран, как Исламская Республика Иран, Боливарианская Республика Венесуэла, Республика Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика.

Исламская Республика Иран

Исламская Республика Иран – предыдущий лидер по количеству наложенных санкций, поэтому санкционный опыт этого государства является полезным для исследования.

В разные периоды истории (Иран подвергался санкциям с 1950-х гг.) санкции против Ирана вводились по разным причинам: нарушение прав человека, поддержка вооруженных группировок, захват посольства и др. В конечном счете все санкционные волны сводились к попыткам «повлиять на внутривнутриполитическую повестку, давления с целью смены внешнеполитического курса»¹³. В статье рассмотрен современный период санкционной войны против Ирана, который начался после возобновления санкций против Ирана в середине 2010-х и продолжается до сих пор.

Уровень успешности данных ограничений вызывает споры. «Даже в Иране, в случае которого режим санкций оказался особенно эффективным, снятие ограничений удалось обменять лишь на существенное и понятное движение в том, что касалось ядерной про-

граммы страны, но вовсе не полное и необратимое прекращение данной программы» [34, с. 117]. Таким образом, смены режима и политического курса Ирана не произошло, однако Иран пошел на некоторые уступки из-за нарастающих экономических проблем. Иран был готов заключать договоры и предоставлять доступ иностранным наблюдателям МАГАТЭ, но военное вторжение существенно изменило расклад сил в регионе. «Мы готовы к любому соглашению, целью которого будет обеспечить отсутствие у Ирана ядерного оружия, поскольку, согласно нашему принципу, ядерное оружие под запретом», – говорил глава МИД страны Аббас Аракчи¹⁴. Таким образом, «политический ущерб» санкций является умеренно успешным и оценивается в три балла.

Экономический ущерб от санкций в пиковые периоды их действия был серьезным. Так, ВВП страны в 2012 г. снизился, по разным оценкам, от 6 до 9%, инфляция составляла от 35 до 40%, произошла девальвация национальной валюты [9, с 40]. Дополнительно стоит отметить, что санкции сократили конкуренцию и помешали устойчивому развитию экономики. После периода смягчения санкций экономика Ирана вновь продемонстрировала положительные темпы, что позволяет сделать вывод о том, что санкции имели серьезное негативное влияние на экономику. Значит, экономический ущерб можно оценить в четыре балла.

Издержки для стран – инициаторов санкций заключались в том, что Иран – крупный экспортер нефти. Санкции против крупного поставщика стратегически важного ресурса (на 2024 г. Иран занимал 9% мирового объема экспорта нефти)¹⁵ приводят к шоку цен

¹³ Тимофеев И. Пиррова победа? Опыт санкционной войны против Ирана // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pirrova-pobeda-opyt-sankcionnoj-voyny-protiv-irana/> (дата обращения: 22.09.2025).

¹⁴ Зыкина Т. Иран заявил о готовности на договор с отказом от ядерного оружия // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2025/684e74239a79470ef5e7df1a> (дата обращения: 22.09.2025).

¹⁵ Иран становится 4-м по величине экспортером нефти в ОПЕК // Российское информационное агентство Iran.ru. URL: https://www.iran.ru/news/interview/125843/iran_stanovitsya_4_m_po_velichine_eksportera_nefti_v_OPEK (дата обращения: 22.09.2025).

на данный ресурс, что негативно сказывается, в первую очередь, на потребителях данного ресурса. В то же время США во многом выгодны ограничения против стран, входящих в ОПЕК, поскольку США «преследует цель обеспечить неконкурентные преимущества в мировой торговле» [35]. Таким образом, санкции в отношении Ирана оказывают негативное воздействие на одних инициаторов в связи с возможным дефицитом энергоресурсов, но дают преимущества другим, поэтому показатель оценивается в три балла.

Официальная цель санкционной политики – противодействие созданию ядерного оружия, что можно отнести вполне к локальной цели, однако некоторые эксперты полагают, что данная формулировка является лишь предлогом для смены режима в государстве¹⁶. Подобные меры можно расценивать как требования к руководству Ирана пойти на стратегические уступки. Показатель оценивается в два балла.

Традиционно ключевыми рынками экспорта для Ирана было азиатское направление. В то же время в периоды смягчения санкционной политики Иран активно поставлял нефть в страны Европейского союза. Однако с 2014 г. общий объем экспорта Ирана в Европейский союз не превышает 5%¹⁷. Таким образом, показатель «отношения до санкций» оценивается в один балл, так как инициаторы санкций не имели тесной экономической связи с Ираном.

В разное время к санкциям против Ирана присоединялось большое количество стран, в том числе и крупнейшие экономики мира: страны Европейского союза, США. Таким образом, многосторонность санкций оценивается тремя баллами.

Индекс демократии для Ирана (на 2024 г.) составляет 1,96, что является одним из самых низких показателей в мире и относится к устойчивому авторитаризму. Показатель «тип режима» оценивается в один балл.

Способность адаптации страны к санкциям оценивается через индекс экономической сложности, который на 2023 г. составляет 0,08, а также индекс логистики Всемирного банка, который составляет 2,3, что свидетельствует о сырьевой экономике и сильной зависимости от нефти, а также о наличии логистических проблем. Таким образом, Иран потенциально может продемонстрировать ограниченную адаптивность, поэтому показатель оценивается тремя баллами.

Динамичность санкций против Ирана является крайне активной: проводится контроль и мониторинг исполнения ограничений, широко применяются вторичные санкции. Однако масштаб этих санкций не идет в сравнение с масштабом санкций против России. Показатель «динамичность санкционного режима» оценивается в три балла.

Для большей репрезентативности выставленных баллов они были усреднены с экспертными оценками, полученными в результате опроса экспертного сообщества, описанного ранее. Итоговые значения оценки показателей представлены в таблице 5 (см. далее). Потенциальная результативность санкций на Иран оценивается в 64%.

Боливарианская Республика Венесуэла

Санкции против Венесуэлы были впервые введены в 2014 г. в связи с так называемыми репрессиями и нарушениями принципов демократии и прав человека. Однако истинной целью эксперты называют попытку сместить правительство Венесуэлы [16]. Сместить правящую элиту не удалось, но под давлением санкций произошла частичная либерализация экономики после захвата президента Венесуэлы Н. Мадуро (разрешение операций в долларах, ослабление

¹⁶ Иран и борьба за новый мир – что задумали США и при чем здесь Крым // Спутник в Крыму. URL: <https://crimea.ria.ru/20250625/iran-i-borba-za-novy-mir--chto-zadumali-ssha-i-pri-chem-zdes-krym-1147463797.html> (дата обращения: 22.09.2025).

¹⁷ Iran // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/irn> (дата обращения: 22.09.2025).

валютного контроля), также были возобновлены переговоры с оппозицией, ряд представителей которой был освобожден из тюремного заключения¹⁸. Значит, правительство пошло на некоторые уступки, однако доступные данные центра исследования Statista показали, что всё меньше людей предпочитают демократию существующему режиму правления (57% в 2023 г. против 69% в 2020 г. и 84% в 2015 г.). Это означает, что всё большая часть людей удовлетворена режимом, значит, политический ущерб можно оценить в два балла.

После введения санкций в 2014 г. почти ежегодно падение ВВП составляло более 10%. При этом сопутствующая инфляция в стране стала ярким примером гиперинфляции в учебниках по экономике. Например, по данным МВФ, инфляция в 2018 г. составила более 1 млн процентов¹⁹. Последствием таких проблем стал глубочайший кризис и коллапс в экономике. Показатель «экономический ущерб» оценивается в максимальные четыре балла.

Ключевым инициатором санкций выступили США, издержки которых были минимальны, несмотря на то, что Венесуэла являлась важным экспортером нефти в США. Однако такие сложности не помешали экономике США расти по 3–5% ежегодно с 2014 г.²⁰ «Издержки для инициатора» оцениваются в четыре балла, так как минимальные издержки приводят к более высокой результативности санкций.

¹⁸ Дульнева М. «Экономическая бойня»: как Венесуэла десятилетиями переживает кризис из-за санкций // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/458483-ekonomiceskaa-bojna-kak-venesuelda-desatiletiami-perezivaet-krizis-iz-za-sankcij> (дата обращения: 22.09.2025).

¹⁹ Мадуро против Гуайдо. Что происходит в Венесуэле? // TACC. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6035707> (дата обращения: 22.09.2025).

²⁰ GDP (Gross Domestic Product) of United States // Data base earth. URL: <https://database.earth/economy/united-states/gdp> (дата обращения: 22.09.2025).

Официальная цель санкций США – «восстановление демократии»²¹ в Венесуэле, что подразумевает уход правящей элиты от власти (пока президент США Д. Трамп выражает удовлетворение сотрудничеством с правительством Д. Родригес). Это максимально амбициозная цель, подразумевающая вмешательство во внутренние процессы страны. Такие цели в среднем при прочих равных редко приводят к успеху, поэтому параметр «характер цели» оценивается в один балл.

США – одно из ключевых направлений экспорта Венесуэлы, поэтому экспортные доходы Венесуэлы сильно зависят от политических отношений с этой страной. До введения санкций Венесуэла направляла в США 42% своего экспорта. Даже в 2018 г. – в разгар санкционного давления – доля США в экспорте Венесуэлы составляла 36%, а на 2023 г. доля США увеличилась до 50%²². Такая глубокая торговая интеграция и географическая концентрация делает Венесуэлу зависимой от одной страны. Таким образом, параметр «отношения до санкций» оценивается в четыре балла.

Санкции против Венесуэлы ввел широкий круг стран – США, Канада, большинство стран Европейского союза. Таким образом, параметр «многосторонность» оценивается тремя баллами. По индексу демократии EIU-2024 Венесуэла набрала 2,25 балла²³, что соответствует категории «авторитарный режим», значит, переменная «тип режима» оценивается в один балл.

²¹ США намерены ввести новые санкции для «восстановления демократии» в Венесуэле // TACC. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7800339> (дата обращения: 22.09.2025).

²² Venezuela // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/ven?selector345id=2018> (дата обращения: 22.09.2025).

²³ Democracy Index by Country, 2026 // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/democracy-index-by-country> (дата обращения: 22.09.2025).

ECI Венесуэлы на 2023 г. составляет $-0,76^{24}$, LPI – 2,3 балла (2023 г.). Данные индексы показывают минимальную способность к адаптации – кризис логистики и высокую сырьевую зависимость. Параметр «способность к адаптации» оценивается в четыре балла.

Наконец, санкционный режим в отношении Венесуэлы также является крайне адаптивным и подразумевает применение различных инструментов – от точечных санкций до полного эмбарго. В то же время количество и жесткость этих санкций нельзя сравнивать с антироссийскими. Параметр «адаптивность» оценен в три балла.

Итоговые баллы с учетом усреднения с экспертными оценками представлены в таблице 5 (см. далее). Таким образом, результативность санкций против Венесуэлы потенциально достигает значения в 70%. Санкции против Венесуэлы – яркий пример того, как санкции оказывают критическое воздействие на экономику страны. Когда страна-объект находится в глубокой торговой интеграции со странами – инициаторами санкций, ограничения наносят колоссальный ущерб экономике и населению.

Республика Куба

Санкционное давление начало оказываться на Кубу еще в 1960-х гг. Цель санкций, как и всегда, объявлялась гуманной: санкции вводились по различным причинам, а именно нарушение прав человека, терроризм, защита демократии и другие. За более чем 60-летнее действие санкций правящий режим в государстве не изменился, а Куба не пошла на какие-либо значимые уступки. Таким образом, параметр «политический ущерб» оценивается в один балл.

«По данным, опубликованным ООН в 2014 г., совокупный убыток Кубы за все годы эмбарго, с учетом обесценения долла-

ра за годы эмбарго по отношению к золоту, составил 1113 млрд долл. США. Однако длительное применение экономических, финансовых, торговых и политических санкций так и не привело к смене политической ситуации на Кубе, но нанесло и наносит стране существенный экономический ущерб» [10]. Существование Кубы в условиях жесточайших санкций во многом обеспечивалась помощью союзников, в первую очередь СССР, а далее Китая, Венесуэлы. Значимость помощи СССР экономике Кубы хорошо показывает спад ВВП латиноамериканской страны более чем на 15%²⁵ в 1991 г., в год развала СССР – ключевого союзника. Этот серьезный кризис вынудил правительство сделать шаг к либерализации экономической системы и расширению рыночных механизмов. Подобные меры позволили Кубе выйти на положительные темпы роста ВВП. В то же время в стране наблюдаются проблемы в ключевых секторах экономики: сельское хозяйство – традиционно крупнейшая доля экономики государства – сталкивается с ухудшением материально-технологической базы, что усложняет производство и вызывает рост цен на продукцию. Существуют проблемы и на финансовом рынке: кубинские банки могут предоставить не более 5% необходимых экономике финансовых ресурсов. Уровень процентных ставок пересматривается центральным банком значительно реже, чем это необходимо [10]. Таким образом, санкции привели к существенным потерям, измеряемым миллиардами долларов. В то же время экономика продолжает функционировать, демонстрируя положительные темпы роста ВВП. При наличии системных проблем параметр «экономический ущерб» можно оценить в три балла.

Оценка может быть пересмотрена в связи с фактической блокадой острова в связи с запретом поставки энергоносителей из Венесуэлы.

²⁴ Venezuela // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/ven?selector345id=2018> (дата обращения: 22.09.2025).

²⁵ GDP (Gross Domestic Product) of Cuba // Data base earth. URL: <https://database.earth/economy/cuba/gdp> (дата обращения: 22.09.2025).

Инициатором санкций в основном выступали США, издержки для которых минимальны: упущенные выгоды от торговли с Кубой давно компенсировались новыми направлениями, переменная «издержки для инициатора» оцениваются в четыре балла.

Цель США амбициозна – смена политического строя [25], в соответствии с методикой, оценивается в один балл.

До введения санкций отношения США и Кубы были тесными: в 1902 г. США и Кубой был подписан «Договор о режиме взаимного благоприятствования», а в 1903 г. – «Постоянный договор» («поправка Платта»), который подразумевал серьезную зависимость от США. Так, например, правительство Кубы разрешало использование американских вооруженных сил на территории своего государства, а также могло заключать договоры с другими странами только с разрешения США²⁶. Таким образом, вся внешняя торговля Кубы до санкций контролировалась США, «на долю которых приходился весь экспорт сахара, табака и продукции пищевой промышленности»²⁷. Параметр «отношения до санкций» оценивается четырьмя баллами.

В санкционной политике против Кубы принимает активное участие лишь одна страна – США²⁸. По методике, параметр «многосторонность» в данном случае оценивается одним баллом. Индекс демократии Кубы в 2024 г. составлял 2,58²⁹, что соответствует категории

«авторитарный режим» и оценивается одним баллом.

Индекс логистики LPI в 2023 г. составлял 2,2,³⁰ а индекс экономической сложности ECI имел значение –0,44 в 2023 г.³¹ Таким образом, Куба имеет минимальную способность к адаптации, так как экономика не сильно диверсифицирована, а логистическая инфраструктура является неразвитой, переменная оценивается в четыре балла.

Санкции периодически ужесточаются или же, наоборот, смягчаются. Однако это происходит не с такой же интенсивностью, как в отношении России: изменение санкционной риторики происходит раз в один-два года, параметр оценивается двумя баллами.

Итоговые значения показателей с учетом экспертных оценок представлены в таблице 5 (см. далее). Таким образом, результативность санкций против Кубы оценивается в 58%. Пример Кубы в очередной раз доказывает, что санкции, длящиеся несколько поколений, теряют свою принудительную силу и становятся частью статуса-кво, который режим успешно использует для сплочения населения против внешнего врага.

Корейская Народно-Демократическая Республика

Заключительной страной, опыт санкционного давления на которую оценен с использованием приведенной методики, станет Корейская Народно-Демократическая Республика. Санкции в отношении этого государства были применены Советом Безопасности ООН в 2006 г. по причине испытания ядерного оружия. Исследование закрытых государств, таких как КНДР, всегда связано с недостаточным количеством релевантных данных.

²⁶ История отношений Кубы и США. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/2086814> (дата обращения: 22.09.2025).

²⁷ Слишком Куба // Коммерсантъ Деньги. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3143411> (дата обращения: 22.09.2025).

²⁸ Санкции против Кубы. Инфографика // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions-cuba> (дата обращения: 22.09.2025).

²⁹ Democracy Index Cuba // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/democracy-index-by-country> (дата обращения: 22.09.2025).

³⁰ Logistics Performance Index Cuba // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/logistics-performance-index-by-country> (дата обращения: 22.09.2025).

³¹ Cuba // ОЕС. URL: <https://oec.world/en/profile/country/cub> (дата обращения: 22.09.2025).

С 1960-х гг. страна предоставляет ограниченный круг экономической статистики, при этом многие данные об экономике КНДР основываются на оценках экспертов. Еще одной проблемой является то, что раскрываемая информация представляет собой темпы прироста определенных показателей, при этом базовые значения остаются неизвестными. В 2023 г. доклад Ким Чен Ына подтвердил, что «были достигнуты все главные цели, в частности, ВВП страны увеличился в 1,4 раза по сравнению с 2020 г.»³².

В стране активно развиваются отрасли сельского хозяйства (рост на 103% в 2023 г.), железа и станков (рост в 3,5 и 5,1 раза соответственно)³³. Однако существующая в стране «пропаганда» вызывает сомнения у некоторых экспертов насчет объективности данных показателей [13, с. 150]. Некоторыми экспертами признается наличие дефицита определенных товаров в стране и крайне высокая зависимость от теневых поставок, так называемого параллельного импорта [1]. В то же время КНДР не пошла ни на какие уступки: режим продолжает действовать, ядерное оружие продолжает быть на вооружении страны. По данным исследования The Wall Street Journal, лидер КНДР пользуется высоким уровнем доверия у населения³⁴. Таким образом, несмотря на санкционное давление, политика КНДР не меняется, поэтому «политический ущерб» оценивается одним баллом. Оценить экономический ущерб

по редко раскрываемой, нерелевантной статистике становится невозможным, поэтому данная переменная оценивается исключительно с учетом мнения экспертного сообщества, полученного в результате проведения опроса.

Внешняя торговля КНДР на 70% зависит от Китая, в то же время обороты торговли КНДР и ключевых стран – инициаторов санкций не превышает 1% ВВП этих государств. Таким образом, изоляция КНДР не сказалась на экономиках США, стран Европейского союза и других. Параметр «издержки для инициатора» оценивается в четыре балла.

Главная цель санкций против КНДР – денуклиаризация страны [24]. Подобная цель требует отказа от проведения политики в области укрепления национальной безопасности и оценивается в три балла.

Торговая интеграция до введения ограничений КНДР и стран – инициаторов санкций являлась низкой: ключевым торговым партнером КНДР на протяжении долгих лет остается Китай, который, несмотря на санкции³⁵, продолжает активный товарооборот со страной. Если рассмотреть направления экспорта КНДР в 2004 г. (до санкций Совета Безопасности ООН), то почти 50% экспорта КНДР занимал Китай. В то же время в Европейский союз КНДР отправляла немногим более 5% своего экспорта. Такой объем торговли соответствует умеренной торговой интеграции, поэтому параметр «отношения до санкций» оценивается в два балла.

Санкции против КНДР были введены Советом Безопасности ООН, что является объединением стран высшего уровня, поэтому параметр «многосторонность» оценивается четырьмя баллами.

Индекс демократии КНДР составляет 1,08 – это один из самых низких показателей в мире, параметр «тип режима» оценивается одним баллом.

³² В КНДР завершился пленум партии, на котором подвели итоги года // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231231/kndr-1919216087.html> (дата обращения: 22.09.2025).

³³ Приведенная статистика основывается на докладе Ким Чен Ына – см.: В КНДР завершился пленум партии, на котором подвели итоги года // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231231/kndr-1919216087.html> (дата обращения: 22.09.2025).

³⁴ Kwaak J. S. North Korean Escapees Say They Perceive Solid Support for Dictator // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/north-korean-escapees-report-solid-support-for-dictator-kim-1440568866> (дата обращения: 22.09.2025).

³⁵ Китай не вводил односторонних санкций против КНДР, однако состоит в Совете Безопасности ООН.

По данным за 2023 г., ECI Северной Кореи составил $-1,30^{36}$, а LPI по данной стране не рассчитывается, поскольку возникает нехватка данных. Таким образом, параметр «способность к адаптации» оценивается в четыре балла.

«С 2006 по 2017 год было принято десять резолюций Совбеза ООН, вводящих санкции в отношении Северной Кореи за развитие ею своей ракетно-ядерной программы»³⁷, такая частота свидетельствует об активном санкционном давлении и оценивается в три балла.

Итоговые баллы, усредненные с экспертными оценками, представлены в таблице 5. Таким образом, результативность санкций оценивается в 67%. КНДР – еще один пример, когда потенциально санкции должны были дать серьезный эффект, однако повлияли

на всё (экономика, социальная сфера и др.), кроме действий правящей элиты и политики существующего режима.

Несмотря на то что санкции против России имеют максимальные баллы по параметрам «динамичность санкционного режима» и «отношения до санкций», итоговая результативность оказалась одной из самых низких среди рассматриваемых стран. Причина кроется в высокой резистентности российской экономики: оценка «экономический ущерб» была наименьшей среди рассмотренных стран, что привело к меньшей результативности санкций. Также Россия продемонстрировала высокие показатели резильентности (адаптивности), кроме того, вследствие ее значимости на мировой арене санкции против нашей страны имели обратный эффект: привели к высоким издержкам в странах – инициаторах санкций. На рисунке 3 представлена графическая интерпретация полученных баллов.

Несмотря на то что для антироссийских санкций характерен один из наиболее низ-

³⁶ North Korea // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/prk> (дата обращения: 22.09.2025).

³⁷ Черненко Е. Санкциям против КНДР предложено установить срок годности // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6595071> (дата обращения: 22.09.2025).

Таблица 5. Итоговые значения оценки результативности санкций в отношении выбранных стран
Table 5. Final values of the assessment of sanctions effectiveness for selected countries

Переменная <i>Variable</i>	Россия <i>Russia</i>	Венесуэла <i>Venezuela</i>	Куба <i>Cuba</i>	КНДР <i>North Korea</i>	Иран <i>Iran</i>
Политический ущерб	1	2	1	1	3
Экономический ущерб	2	4	3	3	4
Издержки для инициатора	3	4	4	4	3
Характер цели	1	1	1	3	2
Отношения до санкций	4	4	4	2	1
Тип режима	1	1	1	1	1
Способность цели к адаптации	3	4	4	4	3
Динамичность санкционного режима	4	3	2	3	3
Многосторонность	3	3	1	4	3
ИТОГО	22	25	21	24	23
Потенциальная результативность	0,61	0,70	0,58	0,67	0,64

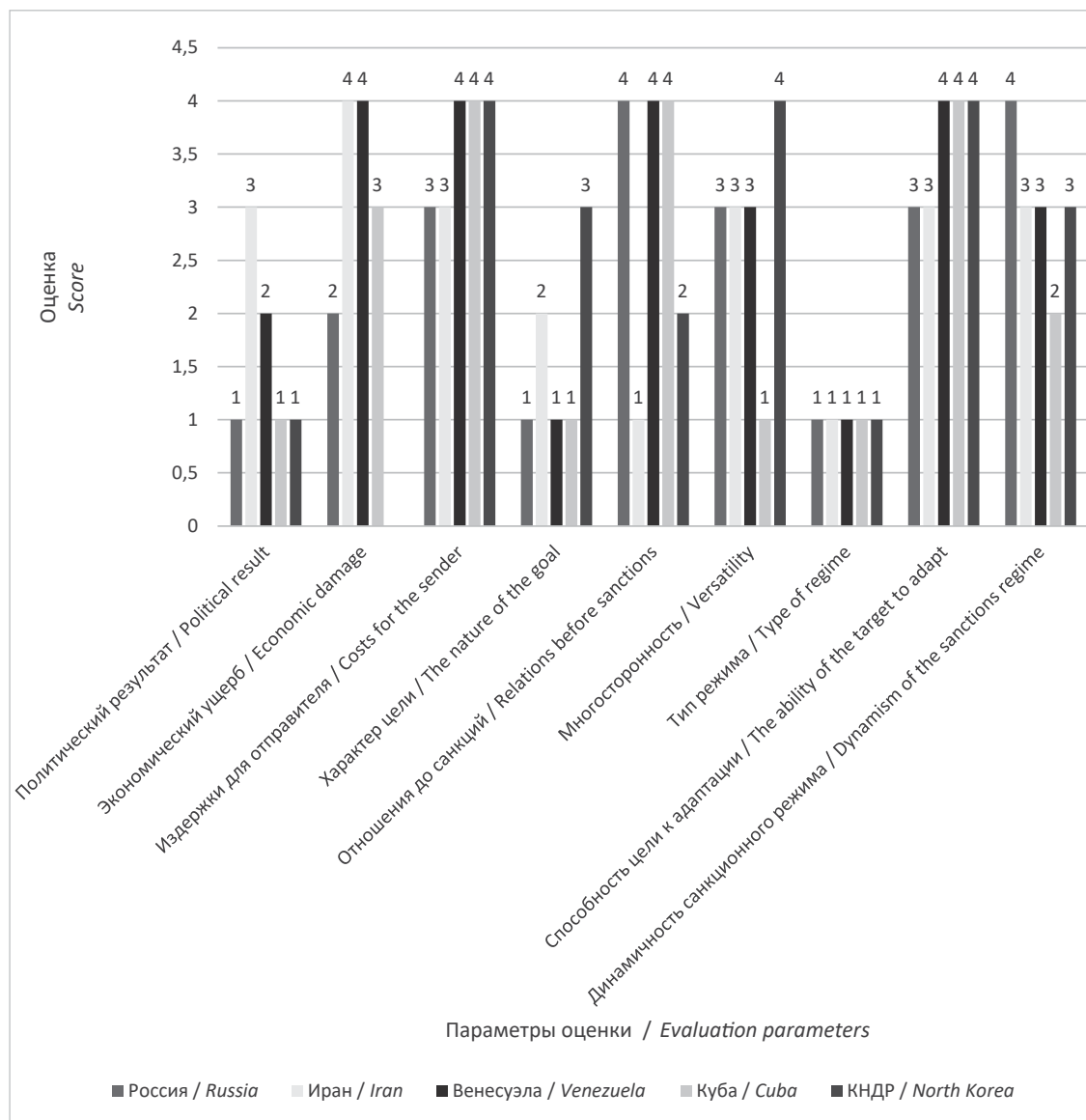

Рис. 3. Сравнение оценок санкционных режимов по странам

Fig. 3. Comparison of sanctions regimes assessments across countries

ких показателей результативности, уровень 61% всё же является значительным, а также свидетельствует о том, что в долгосрочной перспективе возможно возникновение системных рисков и негативных тенденций. По совокупности факторов и проведенному сравнительному анализу стоит отметить,

что длительное воздействие санкций приводит к огромным экономическим потерям, однако с политической точки зрения не всегда дает какие-либо значимые результаты, что доказывают рассмотренные случаи применения санкций. Важно отметить, что в методике не учтена структура экономики,

ее размер, степень критической важности экспортных товаров и ряд других факторов, что будет учтено в последующих исследованиях.

Заключение

Приведенные экспертные мнения относительно последствий санкционной политики Запада в отношении России представляют собой две диаметрально противоположные точки зрения. Опираясь одними и теми же данными, исследователи делают различные выводы относительно результативности санкций. Приведенная в статье методика оценки результативности действия санкций позволяет количественно оценить потенциальную результативность внедрения санкций. Полученная оценка свидетельствует о потенциально серьезном воздействии санкций на экономику России. Данная оценка может характеризовать серьезный уровень последствий санкционной политики в долгосрочной перспективе.

Использованная в статье проверка релеванности методологии на опыте других стран показала, что наибольшую потенциальную результативность имеют санкции в отношении Венесуэлы, поскольку они вызвали глубочайший экономический кризис в стране. Для России характерен средний уровень показателя потенциальной результативности санкций, что вновь свидетельствует о необходимости долгосрочного стратегического планирования противодействия санкциям.

Однако стоит отметить, что данное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, некоторые показатели оцениваются с помощью индексов, которые могут искажать реальную ситуацию: индексы, рассчитанные исследовательскими центрами стран – инициаторов санкций, могут заведомо занижать показатели страны – объекта санкций. Во-вторых, использование опросных данных, таких как уровень одобрения действий власти, также может не отражать реальную позицию населения. Однако на текущий момент использование иных метрик для оценки различных характеристик является затруднительным. Релевантность методики проверена на других странах, в отношении которых используются санкции, при этом использование системы категориальной оценки показателей затруднительно при отсутствии релевантных данных. Именно для решения описанных проблем был проведен опрос экспертного сообщества, который подтвердил обоснованность присвоения рейтинговой оценки.

Данное исследование подчеркивает важность объективной оценки действительного влияния санкций на экономику стран-целей. Категориальная оценка переменных позволяет определить комплексный уровень воздействия нескольких факторов влияния, а не сосредотачиваться на динамике одного конкретно взятого показателя. Данный подход может быть расширен путем включения иных переменных, влияющих на результативность санкций, а также эконометрической доказательности значимости выбранных показателей.

Список литературы

1. *Аносова Л.А.* Экономические реформы в современной северокорейской экономике // Экономика и управление. 2018. №6 (152). С. 4–8. EDN: UWAUFA.
2. *Белькевич А.А.* Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-1. С. 280–290. EDN: VWOBYN.
3. *Буклемишев О.В.* Финансовые санкции и будущее глобализации // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. №3 (55). С. 207–212. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-12.
4. *Бывшев В.А.* Моделирование адаптации национальной экономики к санкциям западных стран. М. : Прометей, 2023. 104 с.

5. Григорян Г.Р. Результативность применения экономических санкций против режима апартеида в ЮАР // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. № 1. С. 48–58. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-48-58.
6. Гурков И.Б., Филинов Н.Б., Саидов З.Б. Промышленные революции и эволюция экономических санкций // Экономическая наука современной России. 2025. Т. 28. № 2. С. 5–13. DOI: 10.33293/1609-1442-2025-28(2)-5-13.
7. Дегтярев К.Ю. Снижение эффективности санкций: анализ влияния санкционных ограничений 2022–2024 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С. 27–36. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-27-36.
8. Демаре А. Обратный эффект санкций. Как санкции меняют мир не в интересах США. М. : Азбука-Бизнес, 2024. 320 с.
9. Демидов К.Б. Иран: действенны ли санкции? // Социальные и гуманитарные науки Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2021. № 3. С. 38–47. DOI: 10.31249/RVA/2021.03.04.
10. Звонова Е.А. Эволюция экономической политики Республики Куба в условиях международных санкций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 7 (352). С. 1378–1392. DOI: 10.24891/ni.13.7.1378.
11. Кавешников Н.Ю. Реакция Евросоюза на энергетический кризис 2022 г.: аналитическая записка № 42. М. : Российский совет по международным делам, 2022. 7 с.
12. Казанцев С.В. Антироссийские санкции. Оценка ущерба: монография. М. : Инфра-М, 2022. 201 с. DOI: 10.12737/1843092.
13. Киселева В.И. Проблема источников статистической информации об экономике КНДР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 1. С. 146–162. DOI: 10.31249/kgf/2025.01.09.
14. Кнобель А.Ю., Багдасарян К.М., Лощенкова А.Н., Прока К.А. Санкции: всерьез и надолго: монография. М. : Дело, 2019. 80 с. EDN: BIZNHK.
15. Корольков В.Е., Смирнова И.А., Ерофеева Т.А. Политика санкций как инструмент современных международных отношений: монография. М. : Прометей, 2022. 302 с. EDN: URCFEQ.
16. Мастепанов А., Сумин А., Чигарев Б. Венесуэла под сводом санкций: разрушенная, но не сломленная // Энергетическая политика. 2022. № 9 (175). С. 78–87. DOI: 10.46920/2409-5516_2022_9175_78.
17. Осипов В.С. Теоретические основания санкционной политики // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 51–69. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-51-69.
18. Полтерович В.М. Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // Terra Economicus. 2023. Т. 21. № 3. С. 6–16. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16.
19. Приходько К.С. Трансформация производственной сферы Российской Федерации в условиях неопределенности под воздействием внешнеэкономических факторов // Вестник Академии знаний. 2025. № 4 (69). С. 426–431. EDN: JRWBJH.
20. Салькина А.Р., Драницына Е.Г., Кузнецова Т.Е., Ширинкина Е.В. Анализ геополитического влияния на экспортную политику Российского угля // Уголь. 2025. № 9. С. 67–71. DOI: 10.18796/0041-5790-2025-9-67-71.
21. Сидоров А.А. Россия как экспортер машин и оборудования // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 6. С. 57–69. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-6-57-69.
22. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_52_67.
23. Солдатенкова О.И. Оценка эффективности санкционного воздействия на Российскую Федерацию: методический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 10. С. 39–50. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-10-39-50.

24. Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки: научный доклад. М. : Институт экономики РАН, 2020. 46 с. EDN: DRIRDB.
25. Улугова Х.Ш. Трамп и «Кубинское наследие» Обамы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №2 (53). С. 195–207. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-2-53-195-207.
26. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №6. С. 34–51. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_34_51.
27. Федотова М.А., Погодина Т.В., Карпова С.В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления // Финансы: теория и практика. 2025. Т. 29. №1. С. 6–19. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19.
28. Askari, H. G., Forrer, J., Teegen, H., & Yang, J. (2003). *Economic Sanctions: Examining Their Philosophy and Efficacy*. Praeger Publ.
29. Biersteker, Th., & van Bergijk, P. A. G. (2015). How and When Do Sanctions Work? (pp. 23–38). In: Dreyer, I., Luengo-Cabrera, J. (eds.) *The Evidence. On Target? European Union Sanctions as Security Policy Tools*. European Union, Institute for Security Studies. <https://doi.org/10.2815/710375>
30. Drezner, D. W. (1999). *The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations*. 1st ed. Cambridge University Press.
31. Drezner, D. W. (2003). The Hidden Hand of Economic Coercion. *International Organization*, 57(3), 643–659. <https://doi.org/10.1017/S0020818303573052>
32. Floudas, D. A. (2022). Oft Expectation Fails: The Ineffectiveness of Sanctions Against Russia. *Dismal Scientist. The Marshall Society Magazine*, 6.
33. Hufbauer, G. C., Schott, J. J., Elliott, K. A., & Oegg, B. (2009). *Economic Sanctions Reconsidered*. 3rd ed., rev. and updated. Peterson Institute for International Economics.
34. Kim, L., & Lee, J. Ch. (2019). Sanctions for Nuclear Inhibition: Comparing Sanctions' Conditions between Iran and North Korea. *Asian Perspective*, 43(1), 95–122. <https://doi.org/10.1353/apr.2019.0003>
35. Osipov, V. (2022). Political Economy of Sanctions (pp. 197–211). In: Bulatov, A., Pak, E. (eds.) *Handbook of Eurasian Political Economy*. Aspect Press.

Сведения об авторах

Осипов Владимир Сергеевич, ORCID 0000-0002-8237-1053, SPIN 9357-6409, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, МГУ имени М. В. Ломоносова; заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Институт государственной службы и управления РАНХиГС, Москва, Россия, vs.ossipov@spa.msu.ru

Коршиков Андрей Станиславович, ORCID 0009-0004-1303-2957, SPIN 4977-8233, магистрант, кафедра мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, andrskorschikov@yandex.ru

Конфликт интересов

Осипов Владимир Сергеевич является членом редакционного совета журнала.

Статья поступила 15.12.2025, рассмотрена 08.02.2026, принята 06.03.2026

References

1. Anosova, L. A. (2018). Economic Reforms in the Modern North Korean Economy. *Economics and Management*, 6, 4–8. <https://elibrary.ru/uwaufa>
2. Belkevich, A. A. (2016). Study of World Experience of Applying Economic Sanctions in Foreign Policy. *Izvestiya Tula State University*, 1-1, 280–290. <https://elibrary.ru/vwobyh>

3. Buklemishev, O. V. (2022). Financial Sanctions and Future of Globalization. *Journal of the New Economic Association*, 3(55), 207–212. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-12>
4. Byyshev, V. A. (2023). *Modelirovanie adaptacii nacional'noy ekonomiki k sankciyam zapadnyh stran* [Modeling the Adaptation of the National Economy to Western Sanctions]. Prometey Publ.
5. Grigoryan, G. R. (2020). The Effectiveness of Economic Sanctions Implementation against the Apartheid Regime in South Africa. *Journal of the Institute for African Studies*, 1, 48–58. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2020-50-1-48-58>
6. Gurkov, I. B., Filinov, N. B., & Saidov, Z. B. (2025). Industrial Revolutions and the Evolution of Economic Sanctions. *Economics of Contemporary Russia*, 28(2), 5–13. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-5-13](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-5-13)
7. Degtyarev, K. Yu. (2025). Reducing the Effectiveness of Sanctions: Analysis of the Sanctions Impact (2022–2024). *Public Administration. E-journal (Russia)*, 108, 27–36. <https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-108-2025-27-36>
8. Demarais, A. (2024). *Obratnyy effekt sanktsiy. Kak sanktsii menyayut mir ne v interesakh SShA* [The Reverse Effect of Sanctions. How Sanctions Change the World Not in the Interests of the USA]. Azbuka-Biznes Publ.
9. Demidov, K. B. (2021). Iran: Are Sanctions Effective? *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: Oriental and African Studies*, 3, 38–47. <https://doi.org/10.31249/RVA/2021.03.04>
10. Zvonova, E. A. (2017). The Evolution of Economic Policy of the Republic of Cuba under International Sanctions. *National Interests: Priorities and Security*, 13(7), 1378–1392. <https://doi.org/10.24891/Ni.13.7.1378>
11. Kaveshnikov, N. Yu. (2022). *Reakciya Evrosoyuza na energeticheskij krizis 2022 g.: analiticheskaya zapiska № 42* [The EU's Response to the 2022 Energy Crisis: An Analytical Note 42]. Russian International Affairs Council.
12. Kazantsev, S. V. (2022). Anti-Russian Sanctions. Damage Assessment: monograph. *Infra-M Publ.* <https://doi.org/10.12737/1843092>
13. Kiseleva, V. I. (2025). The Problem of Economic Data Sources on the DPRK. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 18(1), 146–162. <https://doi.org/10.31249/kg/2025.01.09>
14. Knobel, A. Yu., Bagdasaryan, K. M., Loschenkova, A. N., & Proka, K. A. (2019). *Sankcii: vser'ez i nadolgo: monografiya* [Sanctions: Seriously and for a Long Time: Monograph]. Delo Publ. <https://elibrary.ru/biznhk>
15. Korolkov, V. E., Smirnova, I. A., & Erofeeva, T. A. (2022). *Politika sankcij kak instrument sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij: monografiya* [Sanctions Policy as an Instrument of Modern International Relations: monograph]. Prometey Publ. <https://elibrary.ru/urcfeg>
16. Masterpanov, A., Sumin, A., & Chigarev, B. (2022). Venezuela under Sanctions: Destroyed but not Broken. *Energeticheskaya politika*, 9, 78–87. https://doi.org/10.46920/2409-5516_2022_9175_78
17. Osipov, V. S. (2024). Theoretical Foundations of Sanctions Policy. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*, 4, 51–69. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-51-69>
18. Polterovich, V. M. (2023). Catching-Up Development under Sanctions: The Strategy of Positive Collaboration. *Terra Economicus*, 21(3), 6–16. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16>
19. Prikhodko, K. S. (2025). Transformation of the Russian Federation's Manufacturing Sector in Conditions of Uncertainty under the Influence of External Economic Factors. *Vestnik Akademii znaniy*, 4, 426–431. <https://elibrary.ru/jrwbjh>
20. Sal'kina, A. R., Dranitsyna, E. G., Kuznetsova, T. E., & Shirinkina, E. V. (2025). Analysis of the Geopolitical Impact on the Export Policy of Russian Coal. *Ugol'*, 9, 67–71. <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2025-9-67-71>
21. Sidorov, A. A. (2023). Russia as an Exporter of Machinery and Equipment. *Russian Foreign Economic Journal*, 6, 57–69. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-6-57-69>

22. Smorodinskaya, N. V., & Katukov, D. D. (2022). Russia under Sanctions: Limits of Adaptation. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 6, 52–67. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_52_67
23. Soldatenkova, O. I. (2023). Performance Evaluation of the Sanctions against Russia: Methodological Aspect. *Russian Foreign Economic Journal*, 10, 39–50. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-10-39-50>
24. Toloraya, G. D., Korgun, I. A., & Gorbacheva, V. O. (2020). *Sankcii v otnoshenii KNDR: analiz posledstviy i uroki: nauchnyy doklad* [Sanctions against the DPRK: Analysis of Consequences and Lessons: A Research Report]. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. <https://elibrary.ru/drirdb>
25. Ulugova, Kh. Sh. (2017). Trump and Obama's "Cuban Legacy". *MGIMO Review of International Relations*, 2, 195–207. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-2-53-195-207>
26. Ushkalova, D. I. (2022). Anti-Russian Sanctions and Russia's Exports in 2022: Risks and Prospects. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 6, 34–51. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_34_51
27. Fedotova, M. A., Pogodina, T. V., & Karpova, S. V. (2025). Assessment of Trends and Prospects for the Development of the Russian Economy in the Context of Sanctions Pressure. *Finance: Theory and Practice*, 29(1), 6–19. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19>
28. Askari, H. G., Forrer, J., Teegen, H., & Yang, J. (2003). *Economic Sanctions: Examining Their Philosophy and Efficacy*. Praeger Publ.
29. Biersteker, Th., & van Bergijk, P. A. G. (2015). How and When Do Sanctions Work? (pp. 23–38). In: Dreyer, I., Luengo-Cabrera, J. (eds.) *The Evidence. On Target? European Union Sanctions as Security Policy Tools*. European Union, Institute for Security Studies. <https://doi.org/10.2815/710375>
30. Drezner, D. W. (1999). *The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations*. 1st ed. Cambridge University Press.
31. Drezner, D. W. (2003). The Hidden Hand of Economic Coercion. *International Organization*, 57(3), 643–659. <https://doi.org/10.1017/S0020818303573052>
32. Floudas, D. A. (2022). Oft Expectation Fails: The Ineffectiveness of Sanctions Against Russia. *Dismal Scientist. The Marshall Society Magazine*, 6.
33. Hufbauer, G. C., Schott, J. J., Elliott, K. A., & Oegg, B. (2009). *Economic Sanctions Reconsidered*. 3rd ed., rev. and updated. Peterson Institute for International Economics.
34. Kim, L., & Lee, J. Ch. (2019). Sanctions for Nuclear Inhibition: Comparing Sanctions' Conditions between Iran and North Korea. *Asian Perspective*, 43(1), 95–122. <https://doi.org/10.1353/apr.2019.0003>
35. Osipov, V. (2022). Political Economy of Sanctions (pp. 197–211). In: Bulatov, A., Pak, E. (eds.) *Handbook of Eurasian Political Economy*. Aspect Press.

About the authors

Vladimir S. Osipov, ORCID 0000-0002-8237-1053, SPIN 9357-6409, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of World Economy and Management of Foreign Economic Activity Department, Lomonosov Moscow State University; Head of Foreign Regional Studies and International Cooperation Department, Institute of Public Administration and Management RANEPA, Moscow, Russia, vs.ossipov@spa.msu.ru

Andrey S. Korshikov, ORCID 0009-0004-1303-2957, SPIN 4977-8233, Master's Student, World Economy and Management of Foreign Economic Activity Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, andrkorshikov@yandex.ru

Conflict of interest

Vladimir S. Osipov is a member of the editorial board of the journal.

Received 15.12.2025, reviewed 08.02.2026, accepted 06.03.2026